

Валентин Цуньлиевич Головачев¹

v.golovachev@ivran.ru

РАЗВЕДЧИКИ-НАНАЙЦЫ В РАЗВЕДОТДЕЛЕ ШТАБА 2-го ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА И ИХ ВКЛАД В РАЗГРОМ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ: К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ И 100-ЛЕТИЮ Н.Б. КИЛЕ²

Огромный вклад коренных малочисленных народов (КМН) Приамурья и Дальнего Востока в победу в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945) заслуживает самого пристального внимания общественности и учёных. Этой теме посвящено немало научных и популярных исследований. Силами энтузиастов даже создан особый сайт со списками участников войны из числа КМН советского Дальнего Востока. При этом тема участия представителей этих народов в разгроме японской Квантунской армии в ходе Маньчжурской операции 1945 года по-прежнему требует более глубокого изучения. Цель статьи — частично восполнить сведения о 23 разведчиках-нанайцах из Разведотдела Штаба Второго Дальневосточного фронта, участвовавших в подготовке и проведении наступательной Маньчжурской операции 1945 г., а затем некоторое время продолжавших службу в освобождённых районах северо-восточного Китая. Одним из таких разведчиков был ветеран Великой Отечественной войны, известный учёный-этнограф Николай Батунович Киле (1925—1999), памяти которого посвящается публикуемая статья. В статье реконструированы боевой путь младшего сержанта Киле и состав его разведгруппы, успешно собиравшей с мая по август 1945 г. сведения о Фуцзинь-Вохулишаньском узле сопротивления Квантунской армии. Используя выявленные архивные документы (донесения, схемы дислокации войск, наградные листы и списки, автобиографии и пр.), фото- и видеоматериалы, мемуары участников событий, воспоминания их коллег и родственников, а также имеющиеся научные и научно-популярные публикации, сайты и прочие источники, автор выявляет и исследует этнический состав бойцов Разведотдела Штаба Второго Дальневосточного фронта, более 40% которых составляли выходцы из КМН.

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

² Автор искренне благодарит за содействие в получении ценных архивных документов Л.Н. Половинкину (Киле), в.н.с. ИИАЭ ДВО РАН А.Л. Ивлиева, зам. начальника ЦАМО РФ по научной работе В.А. Лоншакова и полковника Р.Т. Аминова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Китай, Кwantунская армия, коренные малочисленные народы, разведчики-нанайцы, Маньчжурская операция, «Память народа», Приамурье, Советский Союз, СССР, Разведотдел Штаба 2-го Дальневосточного фронта, Япония.

Valentin Ts. Golovachev³

v.golovachev@ivran.ru

**NANAI SCOUTS IN THE RECONNAISSANCE DEPARTMENT
OF THE 2nd FAR EASTERN FRONT HEADQUARTERS
AND THEIR CONTRIBUTION TO THE DEFEAT
OF THE KWANTUNG ARMY:
TO THE 80th ANNIVERSARY OF VICTORY
AND THE 100th ANNIVERSARY OF NIKOLAY B. KIELE**

The great contribution of small indigenous peoples (SIP) from the Amur and the Far East regions to the victory in Great Patriotic War of the USSR deserves the closest attention of public and scholars. There are many academic and popular studies devoted to this topic. Enthusiasts even created a special Website, listing the war time veterans from among the SIP of Soviet Far East. However, the topic on SIP natives who contributed to the defeat of the Japanese Kwantung army during the Manchurian operation still requires more in-depth study. The purpose of the article is to give some more detailed information about 23 Nanai scouts from the Intelligence Department of the 2nd Far Eastern Front Headquarters, who participated in the preparation and waging of the offensive Manchurian Operation in August 1945, and then continued their military service in liberated areas of the North-Eastern China for some time. One of these Nanai reconnaissance scouts was the WWII veteran, famous ethnographer Nikolai Batunovich Kiele (1925—1999), to whose memory we dedicate this article. Particularly, we reconstruct the combat activities of Jr. Sergeant Kile and the personnel of his reconnaissance group, which successfully collected information about the Fujin-Wohulishan resistance center of the Kwantung Army from May to August 1945. Using the re-discovered archival documents (reconnaissance reports, outlines of military dispositions, award lists and rosters, autobiographies, etc.), photos and videos, memoirs of participating veterans, memoirs of their colleagues and relatives, as well as some available academic and popular-science publications, websites and other sources, the author identifies and explores the ethnic composition of the combatants from the Intelligence Department of the 2nd Far Eastern Front Headquarters, more than 40% of whom were the natives of SIP from the Soviet Amur and Far East regions.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, China, Kwantung Army, indigenous peoples, Nanai scouts, Manchurian operation, “People’s Memory”, Amur region, Soviet Union, USSR, Reconnaissance Department of the 2nd Far Eastern Front Headquarters, Japan.

³ Institute of the Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Огромный вклад коренных малочисленных народов (КМН) Приамурья и Дальнего Востока в победу в Великой Отечественной войне Советского Союза заслуживает самого пристального внимания общественности и учёных. Этой теме посвящено немало научных и популярных исследований [6]. Силами энтузиастов даже создан сайт со списком участников войны из числа нанайцев [4]. При этом тема участия представителей этих народов в разгроме Квантунской армии в ходе Маньчжурской операции по-прежнему требует более глубокого изучения. Цель статьи — частично восполнить сведения о 23 разведчиках-нанайцах из Разведотдела Штаба 2-го Дальневосточного фронта (2ДВФ), участвовавших в подготовке и проведении наступательной Маньчжурской операции в августе 1945 г.

80 лет назад была одержана великая Победа, добытая кровью и жизнями бойцов Красной армии. Но после победы пришло время воздаяния за подвиги. 12 сентября 1945 г. командующий фронтом М.А. Пуркаев издал приказ № 043/Н о награждении «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японцами на Дальнем Востоке и проявленные при этом доблесть и мужество» группы военнослужащих Разведотдела Штаба 2ДВФ. Согласно этому приказу, 129 бойцов (рядовых красноармейцев, сержантов, старшин и офицеров) получили ордена Отечественной войны, Красной Звезды и Славы, а также медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»⁴.

Анализ наградных документов, включавших графу «Аттестация», или (в более поздней формулировке) «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг», позволяет частично показать работу Разведотдела Штаба 2ДВФ и оценить вклад разведчиков в разгром японцев⁵. Советская армия резко усилила разведку в Маньчжурии с мая и до середины августа 1945 г.⁶ Главной целью был сбор данных для разработ-

⁴ Наградные листы всех военнослужащих из этого списка подписаны начальником Разведотдела Штаба 2ДВФ Н.С. Соркиным. Наум Семёнович Соркин (1899—1980), генерал-майор (с 1944 г.), служил начальником разведотдела ДВФ (округа) в 1941—1945 гг. и начальником разведотдела — заместителем начальника штаба 2ДВФ после вступления СССР в войну против Японии в августе 1945 г.

⁵ С апреля 1941 г. под началом Дальневосточного разведуправления имелось около 15 разведотрядов (или разведгрупп).

⁶ Например, в 3-й декаде 1945 г. советское командование составило передовое подразделение из 290 бойцов, которое высадилось в 18 районах Дунбэя.

ки планов по разгрому Квантунской армии и освобождению Китая. Эти данные добывали в том числе через забросы групп разведчиков-наблюдателей⁷. Работа последних «за рубежом» в тылу врага включала «разведку войск и укреплений», то есть наблюдение за укрепрайонами, «узлами сопротивления» (УС) и линиями обороны, военными гарнизонами, мостами и переправами, движением по железным и автодорогам; фотосъёмку; опросы местных жителей; захваты «языков», документов и прочих источников. Все сведения радировали или переправляли через границу физически.

С апреля 1941 г. под началом Дальневосточного разведуправления имелось 15 разведотрядов (приграничных разведпунктов) [8, с. 122—123]. Их работа резко усилилась с конца 1944 г. С апреля по август 1945 г. фронтовые разведорганы завели в тыл японцев 188 разведгрупп, или 588 разведчиков [2, с. 312—313]. В 3-й декаде июля советское командование составило передовое подразделение из 290 бойцов, которое высадилось в 18 районах Северо-Востока Китая и вело наблюдение, а также подготовку к скорому наступлению [8, с. 127].

Отдельные группы состояли из 2—3 (или чуть большего числа) бойцов: командир (обычно сержант или старшина; данные о забросах офицеров отсутствуют), радист и просто бойцы (рядовые красноармейцы, ефрейторы, сержанты). В каждой кто-то владел китайским и японским языками. Группы имели заранее подготовленные тайные опорные базы глубоко в тайге и в горах, позволявшие увеличивать сроки забросов от пары недель до месяца с лишним. Каждая уходила в рейды около одного раза в два месяца, реже — раз в месяц. Число личных рейдов «за рубеж» составляло 1—15 раз, у самых опытных — 5—8 раз, а в среднем — 3—4 раза.

Особенностью Дальнего Востока был сложный этнический состав разведгрупп, в которых по понятным причинам преобладали азиаты. Выявить общий этнический состав Разведотдела Штаба 2ДВФ позволяет графа «Национальность» в наградных листах бойцов из списка награждённых в приказе № 043/Н. Правда, на сайте «Память народа»⁸ к этому приказу по какой-то причине приложены два наградных списка с частичным повтором нумерации,

⁷ Подробнее о работе советской военной разведки и других спецслужб при подготовке Маньчжурской операции см.: [3; 5].

⁸ Портал «Память народа». URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/215/033-0686196-6649+040-6658/00000225.jpg>.

но имена бойцов разведотдела не повторяются. Весь список включает 139 чел., из них 28 офицеров (в звании от лейтенанта до майора), в основном славян (не азиатов). Прочие 111 чел. (от рядового до старших сержантов и старшин) составляли около роты, что удобно для статистической оценки этнического состава разведчиков.

Кроме русских, украинцев, белорусов (2 чел.), грузин (1 чел.) в Разведотделе Штаба 2ДВФ служили китайцы (18 чел.), выходцы из советских КМН Приамурья, казахи (1 чел.), татары (1 чел.) и удмурты (1 чел.). Хотя, как выяснилось по наградным листам, в списке преобладают славянские фамилии — Афанасьев, Белолюбский, Иванов, Корытов, Нестеров, Николаев, Поротов, Семёнов и т.д. — носителями многих славянских имён и фамилий были бойцы из КМН Приамурья. Всего среди них оказалось 23 нанайца (21%), 12 эвенков, 6 нивхов, 3 удэгейца и по одному орочу, ульчу и тазу. Итого 47 чел., или 43% разведроты.

С учётом 43% приамурцев и 16% китайцев доля азиатов в разведроте составляла почти две трети оперативного состава (63%)⁹.

Большое количество бойцов из числа КМН было обусловлено не только их внешним сходством с населением Маньчжурии и японцами, но и глубокими знаниями условий Приамурья и Маньчжурии, уникальными навыками речных жителей и таёжных охотников-следопытов, а также наличием у них таких выдающихся личных качеств, как острая наблюдательность, умение быстро ориентироваться, адаптироваться и выживать в незнакомой опасной обстановке, выносливость, смелость, решительность, ум, хитрость, находчивость и т.д.

«Игнорировать инородцев не следует. Это природные разведчики, это лучшие лазутчики, каких можно только себе представить, и какими никогда не будут наши русские крестьяне-переселенцы. Эта способность развита только у тех инородцев в Сибири, которые ведут ещё первобытный охотничий образ жизни. У этих людей развита не только способность ориентировки и наблюдательная память, у них развиты и зрение, и слух, и обоняние», — так описывал коренных приамурцев и приморцев знаменитый исследователь Уссурийского края В.К. Арсеньев [1, с. 258—259].

⁹ 21 июля 1942 г. была создана бригада объединённой антияпонской армии — 88-я отдельная бригада Дальневосточного фронта Северо-Восточной Красной армии. Кадровой основой бригады, также именовавшейся Интернациональной, были находившиеся на территории СССР 380 военных-китайцев из антияпонской армии, а также офицеры и рядовые Советской армии, включая 50 нанайцев [8, с. 124].

**Данные о военнослужащих-нанайцах из Разведотдела Штаба 2-го
приказом командующего войсками 2-го ДВФ от 12 сентября**

№	ФИО	Г.р.	Звание	Должность	
1	Актанко Павел Тимофеевич	1922	ефрейтор	разведчик	
2	Оненко Пётр Петрович	1922	рядовой	разведчик	
3	Кимонко Семён Услович	1918	сержант	разведчик	
4	Гейкер Зыван Камбукович	1923	младший сержант	разведчик	
5	Ходжер Прокопий Федорович	1925	сержант	разведчик	
6	Самар Иван Григорьевич	1912	младший сержант	разведчик	
7	Киля Ныска Мымувич	1919	рядовой	разведчик	
8	Бельды Григорий Николаевич	1926	рядовой	разведчик	
9	Бельды Луне Егорович	1926	рядовой	разведчик	
10	Ходжер Демьян Васильевич	1926	рядовой	разведчик	
11	Ходжер Пора Ньюмвич	1926	рядовой	разведчик	
12	Киле Поя Дигович	1925	рядовой	разведчик	
13	Киле Николай Батунович	1925	младший сержант	разведчик-радист	
14	Дигор Александр Фёдорович	1924	рядовой	разведчик-радист	
15	Самар Александр Константинович	1924	рядовой	разведчик-радист	
16	Одзял Пады́й Николаевич	1925	рядовой	разведчик-радист	
17	Ходжер Чино Павлович	1924	рядовой	разведчик-радист	
18	Бельды Таммо Фёдорович	1924	рядовой	разведчик-радист	
19	Бельды Трофим Матвеевич	1924	рядовой	разведчик	
20	Бельды Бонба Денсянович	1914	старший сержант	разведчик	
21	Киля Семён Ганилович	1902	ефрейтор	разведчик	
22	Самар Андрей Дмитриевич	1918	ефрейтор	разведчик	
23	Татаринцев Пётр Константинович	1925	рядовой	разведчик	

Таблица 1

**ДВФ, награждённых
1945 г. № 043/н**

Забросы	Награда
1944—1945 6	орден Славы III степени
1944—1945 7	орден Славы III степени
1945 1	орден Славы III степени
1945 3	орден Славы III степени
1945 7	медаль «За отвагу»
1944—1945 6	медаль «За отвагу»
1944 4	медаль «За боевые заслуги»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 3	медаль «За боевые заслуги»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 3	медаль «За отвагу»
1945 1	медаль «За отвагу»
1945 1	медаль «За отвагу»
1945 1	медаль «За отвагу»
1945 1	медаль «За отвагу»
1945 1	медаль «За боевые заслуги»
1945 1	медаль «За боевые заслуги»
1945 1	медаль «За боевые заслуги»
1945 1	медаль «За боевые заслуги»
1945 1	медаль «За боевые заслуги»

Среди 23 разведчиков-нанайцев самый старший 1902 г.р., а самые молодые — 4 бойца 1926 г.р. По званию среди них было 14 рядовых, 3 ефрейтора, 3 младших сержанта, 2 сержанта и 1 старший сержант. Список их наград включает 4 ордена Славы III степени, 12 медалей «За отвагу» и 7 «За боевые заслуги». 6 нанайцев были радистами-разведчиками, 17 — просто разведчиками. По числу рейдов «за рубеж» заметно, что нанайцы были очень опытны. Лишь 11 бойцов имели по одному забросу; семеро — по 3 заброса, один — 4 заброса и четверо — по 6—7 забросов (табл. 1).

Конечно, для описания работы разведчиков-нанайцев кроме статистики важны и судьбы живых людей, факты их биографий. Так, Прокопий Ходжер (1925 г.р.), служивший в Красной армии с 1942 г., в Разведотделе Штаба 2ДВФ с мая 1945 г., посылался «за рубеж» 7 раз. Согласно наградному листу, «все задания выполнял исключительно добросовестно и в срок. Произвёл разведку Гандзиского УС в ст. Хуапья строящейся жел. дороги на север от Шаньшеньфу, вёл периодическое наблюдение за Мергеньским трактом. Разведвал японские воинские гарнизоны в районах Хуапья, Гайцзя, Айгунь, Падь Золотая. Произвёл фотографирование воинских объектов. При выполнении задания проявил смелость, выдержку, настойчивость

и умения. Вёл разведку скрытым наблюдением. Честный преданный родине разведчик». Награждён медалью «За отвагу»¹⁰.

Медаль «За отвагу» получил и младший сержант Николай Батунович Киле, которого я знал лично и которому посвящаю свой доклад. Выписка из наградного листа Н.Б. Киле гласит: «В Красной Армии с 1943 г. в системе РО Штаба 2ДВФ с декабря 1944 г. За этот период за рубеж посылался три раза. Все задания выполнял хорошо. Провёл разведку войск и укреплений в районах Фугдин и Вохулишань. Данные сообщил по радио. При выполнении задания проявил выдержку и отвагу»¹¹.

С помощью имеющихся в наградных листах сведений о сроках службы, датах и местах рейдов «за рубеж» (в район Фуцзинь — Вохулишань) нам удалось выявить состав бойцов группы Киле. Группа, по-видимому, включала четырёх нанайцев (П.Т. Актанко, Н.Б. Киле, П.Н. Ходжер, П.Ф. Ходжер), двух эвенков (И.Н. Гутченсон, В.Д. Николаев) и одного китайца (Чжу Чжи-хай) (табл. 2).

Рис. 1. Фото младшего сержанта Н.Б. Киле

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество КИЛЕ Николай Батунович

2. Звание М.Сержант 3. Должность и часть Разведчик Разведывательного отряда Штаба 2 Дальневосточного фронта

Представляется к медали «За отвагу»

4. Год рождения 1925 5. Национальность Нанай 6. Партийность и стаж член ВЛКСМ

7. Место рождения г. Хабаровск

8. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) Участником в войне против японских агрессоров в 1945 г.

9. Имеет ли ранения и контузии: а) в гражданской войне не имеет б) Отечественной войне не имеет в) а) _____ б) _____

10. С какого времени в Красной Армии с 1943 г.

11. Наими орденами, медалями награжден и когда не награждался

12. Домашний адрес _____

АТТЕСТАЦИЯ

в системе Разведотдела Штаба 2 Дальневосточного фронта с декабря 1944 г. За этот период за рубеж посылался 3 раза. Все задания выполнял хорошо. Провёл разведку войск и укреплений в районах Фугдин и Вохулишань. Данные сообщил по радио. При выполнении задания проявил выдержку и отвагу. Достоин награждения медалью «За отвагу».

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА 2 ДВФ
РЕЗЕРВАЛ-МАЙОР СЕРГЕЕВ

И. д. 4 Командир (начальник) СЕРГЕЕВ 1946 г.

Заключение старших начальников

Командир (начальник) _____ 1946 г.

Рис. 2. Копия наградного листа Н.Б. Киле

¹⁰ См. портал «Память народа»: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie29407771.

¹¹ См. портал «Память народа»: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie29407746/?ysclid=mlf4f5coj4828574196.

Таблица 2

	ФИО, звание	Г.р.	Националь- ность	Район ведения разведки	Число рейдов	Служба в Разведотделе и период забросов	Награды
1	Киле Николай Батунович, мл. сержант	1925	нанаец	Фугдин — Вохулишань	3	с декабря 1944 г., май — август 1945 г.	медаль «За отвагу»
2	Ходжер Пора Ньюмявич, рядовой	1925	нанаец	Фугдин — Вохулишань	3	с декабря 1944 г., май — август 1945 г.	медаль «За боевые заслуги»
3	Ходжер Прокопий Фёдорович, сержант	1925	нанаец	Фугдин — Вохулишань	7	с 1942 г., май — август 1945 г.	медаль «За отвагу»
4	Гутченсон Иван Николаевич, мл. сержант	1924	эвенк	Фугдин — Вохулишань	6	июнь 1944 — август 1945 г.	орден Красной Звезды
5	Николаев Василий Дмитриевич, мл. сержант	1922	эвенк	Фугдин — Вохулишань	6	июнь 1944 — август 1945 г.	медаль «За боевые заслуги»
6	Чжу Чжи-хай, рядовой	1912	китаец	Фугдин — Вохулишань	8	с марта 1943 г., август 1945 г.	медаль «За боевые заслуги»
7	Актанко Павел Тимофеевич, ефрейтор	1922	нанаец	Тука — Синшаньчжэнь	6	июнь 1944 — август 1945 г.	орден Славы III степени

Уже после моей реконструкции Людмила Николаевна Половинкина передала письмо отца, где он лично назвал имена людей своей группы: Гутченсон, Николаев, Актанко, Ходжер Прокопий, Ходжер Пора и др. Киле пишет: «Мною названы только те товарищи, которых хорошо знаю. Основной задачей было раскрыть характер эшелонированной оборонной системы врага вдоль правобережья реки Сунгари, по которому была проложена военная дорога. Во время войны по ней наступали некоторые части 2ДВФ. Николаев, Гутченсон, Актанко начали прощупывать оборонную систему врага ещё в 1944 г. (м.б. ещё раньше), продолжая разведывать в 1945...». Примечательно, что в перечне имён не указан китаец Чжу Чжи-хай. Умолчание о нём, видимо, объяснимо всё ещё не нормализованным состоянием советско-китайских отношений в пору написания письма Н.Б. Киле.

Как велось «прощупывание оборонной системы врага»? Для ответа этот вопрос процитируем воспоминания Н.Б. Киле: «Со своим напарником, Ходжер Пора Нёмнявич¹², без препятствий вошли в объект своей разведки. Сама оборонная система представляла собой голую сопку, если смотреть издали. Но вся оборонная система была спрятана в земле. Только дорога, спирально вьющая по сопке, была зрима. В течение месяца мы раскрыли всё то, что было скрыто от глаз. На немую карту были нанесены все координаты блиндажей, дотов, раскрыта сеть связей между собой огневых точек, их сектора обстрелов — каждый день передавали в Особый отдел штаба ДВО шифровки о разведанном. Прощупав подземное сооружение сопки, вернулись к себе с богатыми разведанными. За месяц мы прощупали около 70 км². По настроению военных специалистов было видно, что мы добросовестно проработали в тылу врага»¹³.

9 мая 1985 г., в дни празднования 40-летия Победы, на встрече с группой студентов исторического факультета ДВГУ, которую я тогда курировал как молодой преподаватель, Николай Батунович подробно рассказал о сборе сведений путём захвата «языков» и наблюдения. По его словам, разведчики заметили, что ежедневно в обед японцы покидали свои доты и шли строем в столовую.

¹² Так записал Н.Б. Киле. В приказе и личном наградном листе указано отчество «Нюмявич». См. портал «Память народа»: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie29407834.

¹³ См.: рукопись воспоминаний Н.Б. Киле. Из семейного архива Л.Н. Половинкиной (Киле).

Рис. 3. Схема Вохулишаньского узла сопротивления
(Источник: ЦАМО РФ)

Тогда разведчики зашли в укрепрайон и хотели взять «языка»- часового, но оказалось, что доты совсем пусты, а у каждого входа висит табличка-формуляр с перечнем штатного оружия и числа солдат. В итоге разведчики просто приходили и копировали таблички. Затем уходили на 10—15 км в тайгу, где их невозможно запеленговать, и радировали разведданные.

Ещё три эпизода касаются переправы через Амур, вылазки в город Фуцзинь и выхода на колонну советских танков в августе 1945 г.

По словам Н.Б. Киле, после первого рейда их вывезли на свой берег на лодках. Но после второго пришлось самим переплывать

Амур. Для этого разведчики сложили все вещи и оружие в баулы на лёгкие плоты и плыли, держась за плот. Амур был ярко освещён в полнолуние, поэтому японские пограничные катера и ночью могли легко обнаружить пловцов. На этот случай также имелся особый приём, заранее освоенный в разведшколе, — укрыть себя и плотик плащ-палаткой, при этом обрызгав сверху водой так, что мокрое полотно сливалось с гладью реки. Как вспоминал Николай Батунович, сначала они доплыли до какого-то острова, но дальше их разнесло быстрым течением. При этом сам он чуть не утонул и еле выполз на свой берег полностью выбившись из сил. Уже на берегу почти сразу услышал окрик из кустов: «Руки вверх!». В ответ Николай, лёжа на песке, мог лишь сказать пограничникам, что он свой, разведчик, но нет сил поднять руки.

Второй эпизод также подробно описан в рукописи Н.Б. Киле: «Через месяц нас опять перебросили в тот же укрепайон. Мы уже набрались опыта работы в тылу и нам было легче работать. К концу срока пребывания в тылу врага вдруг получаю шифровку: „Разведать Фугдин“. <...> Для такой разведки нужно было хотя бы несколько дней знакомиться с характером обороны города по данным разведки, проработать все варианты действия. <...> Мы же на месте не слышали даже намёка, что можем разведать ещё город Фугдин. <...> Несмотря на неподготовленность, решили пойти к объекту разведки. Пришли часам к шести утра. Но войти в город отказались, так как весь город, стоящий на правом берегу Сунгари, огорожен китайской стеной, перед которой канава с водой. Вход в город только по пропускам. Пришлось отходить от стены: вот-вот рассвет. <...> Сразу за стеной чудесные красотой китайские поля-огороды горожан. Нам негде укрыться от глаз стражи. Отходим и видим, вдруг длинная полоса шириной 5—6 м полыни. Зачем? Вошли в эту полосу, догадались — это коллективный туалет. Тут сразу возник план: остановиться здесь и постараться поймать языка. Наткнулись на заброшенный погреб с крышей. Вошли туда и стали наблюдать... Часов в 7 утра горожане стали приходить к своим участкам. Где-то в 9 утра пришёл полицейский с женой и дочерью. Поговорив с женой, отправился в нашу сторону по нужде. И тут мы цап-царап его. Выяснилось, что он коммунист. По лицу можно было поверить и в то, что его брат — военный, тоже коммунист (подпольно работал по заданию партии среди военных). Дал ему 500 гоби, чтобы он нашёл брата и ответил на мои вопросы, касающиеся обороны города, конечно,

Рис. 4. Г. Фуцзинь. 1933 г.

за вознаграждение. Мои вопросы были записаны им. Он побегал в город и к вечеру принёс ответы на мои вопросы. Я за это хорошо наградил деньгами его брата и его. В 9 часов вечера мною была передана шифровка с данными об обороне города. Так была выполнена совершенно неподготовленная разведка. На следующее утро наши форсировали Амур и перешли в наступление...»¹⁴.

По расходящимся с нашей реконструкцией данным В.А. Тураева (сотрудника сектора этнографии ИИАЭ ДВО РАН), во время того заброса в группу Н.Б. Киле входили нанайцы И.А. Бельды и П.Д. Киля, нивх Г.К. Мангрин, эвенк М.Н. Андреев, ульч М. Дечули [7, с. 52]. Однако имена двух нанайцев и ульча отсутствуют в наградных списках. К тому же в личных наградных листах эвенка Михаила Николаевича Андреева (1925 г.р., мл. сержант, 4 заброса, орден Славы III степени) и нивха Григория Кузьмича Мангрина (1923 г.р., мл. сержант, 3 заброса, медаль «За отвагу») не указано название разведанного ими «японского плацдарма». Кроме того, маловероятно, что на разведку Фуцзиня выдвигалась вся группа (слишком много людей!), и, судя по разговору с китайским полицаем (скорее всего, на местном северо-восточном наречии), среди разведчиков должен был находиться переводчик-китаец — по-видимому, вышеупомянутый Чжу Чжи-хай. По этим причинам данные о составе группы при третьем забросе Киле требуют дальнейшего уточнения.

¹⁴ См.: рукопись воспоминаний Н.Б. Киле. Из семейного архива Л.Н. Половинкиной (Киле).

Об окончании третьего рейда Киле записал лишь одну фразу: «По указанию Особого отдела вышел на танковую бригаду». Но этот эпизод записан мною со слов Киле и звучит так: «После третьего заброса мне уже не пришлось переплывать Амур. После начала операции я увидел, как по дороге мчится колонна наших тридцатьчетвёрок, и так обрадовался, что побежал от леса к дороге. Танки встали, и от них по мне вдруг дали длинную пулёмётную очередь. Я упал за какую-то кочку, вспомнил, что на мне японская форма, и подумал, что не хочу умереть от своих пуль. Поэтому вытащил белый платок и замахал им. Несколько наших солдат подбежали, схватили меня и подвели к первому танку, у передка которого стоял лейтенант в мундире с погонами — вся грудь в орденах и запах на два метра, как из спиртной бочки. Солдаты сказали, что взяли японца. „Японца?“ — тут лейтенант подошёл и молча как двинул мне сапогом по жопе! — „Я не японец! Я разведчик — Коля!“ — „Кто? Разведчик Коля? Коля! Налейте Коле спирту!“ И наливают мне целую кружку! Потом взяли меня с собой, и я ехал с танкистами до конца операции».

Очевидно, ко всем названным в приказе № 043/Н от 12 сентября 1945 г. бойцам должны вполне подходить слова из рубрики «Аттестация» в наградном листе лейтенанта Шу Фун-куя: «...как хороший знаток агентурной работы и условий Манчжурии принёс огромную пользу государству и хорошо обеспечил выполнение... поставленных задач в разведке Сунгарийского направления перед вступлением СССР в войну против Японии». Или слова из «Аттестации» нанайца Прокопия Хождера: «Честный преданный родине разведчик».

В целом наградные листы ветеранов 2ДВФ, опубликованные на портале «Память народа», представляют собой ценнейший открытый источник для системного поиска и реконструкции имён, судеб и подвигов разведчиков из числа КМН Приамурья, внёсших великий вклад в разгром Японии в 1945 г. Первичную реконструкцию могут дополнить и тексты их донесений в Разведотдел Штаба 2ДВФ, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) в г. Подольске.

23 декабря 2025 г. в ответ на официальный запрос в ЦАМО нами получены рассекреченные шифротелеграммы в адрес «Нач. Опер. Упр. и Главн. Развед. Упр. ГШКА» с ежедневными разведсводками Штаба 2ДВФ в период со 2 по 6 августа 1945 г., донесения РО и Политуправления 2ДВФ от 14 и 25 августа, «Схема

Фуцзиньского укрепленного района» и «Описание наступательной операции 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта» (о боях за Фуцзинь) от 11 августа, 2 фотографии открытия памятника советским воинам в г. Фуцзинь и другие документы (табл. 3).

Таблица 3

**Перечень несекретных документов ЦАМО РФ
по теме «Разведотдел штаба 2-го Дальневосточного фронта.
Сунгарийское направление» [ЦАМО РФ]**

№ п/п	Наименование документа	Фонд	Опись	Дело	Листы
1	Разведсводка штаба 2ДВФ № 214 от 2 августа 1945 г.	238	170250	1	374—379
2	Разведсводка штаба 2ДВФ № 215 от 3 августа 1945 г.	238	170250	1	370—373
3	Разведсводка штаба Дальневосточного фронта № 216 от 4 августа 1945 г.	238	170250	1	362—366
4	Разведсводка штаба 2ДВФ № 217 от 5 августа 1945 г.	238	170250	1	357—361
5	Разведсводка штаба 2ДВФ № 218 от 6 августа 1945 г.	238	170250	1	353—356
6	Донесение разведотдела штаба 2ДВФ от 14 августа 1945 г.	238	170250	1	350
7	Описание наступательной операции 15-й армии 2ДВФ о боях за г. Фуцзинь 11 августа 1945 г. Схема Фуцзиньского укрепленного района	238	1584	174	7а, 24—27
8	Фотографии открытия памятника советским воинам в г. Фуцзинь	238	1605	3	
9	Из донесения Политуправления 2ДВФ от 25 августа 1945 г. об оказании помощи войскам Красной Армии жителями г. Фуцзинь	32	11289	777	232—233
10	Описание Фуцзиньского укрепленного района (из обзора разведывательного отдела штаба Дальневосточного военного округа) от 31 декабря 1945 г.	238	1584	139	8, 9, 42, 43 и титульный лист
11	Наградные листы, по которым военнослужащие разведывательного отдела штаба 2ДВФ и Ленинского приграничного разведпункта награждены приказом командующего войсками 2-го Дальневосточного фронта от 12 сентября 1945 г. № 043/н	33	686196	6649	168, 176, 180, 191, 209, 254, 268

Часть сведений об оперативной обстановке в районе Фуцзинь — Вохулишань, поступавших с конца июля и в первых числах августа, определённо основана на разведданных, добытых группой Киле. Так, в разведсводке № 215 от 3 августа по «Сунгарийскому направлению» (табл. 3, док. 2, с. 371) указано: «а) 31.7 по дороге, проходящей севернее г. Вохулишань через коор. У29У, движения войск не было; б) на сев. скатах г. Вохулишань отмечена группа солдат и обнаружена проводная линия связи. Раньше в этом районе проволочной линии связи не было».

В Разведсводке № 217 от 5 августа (табл. 3, док. 4, с. 357—360) сообщалось: «За истёкшие сутки поступили дополнительные данные о доусилении Вохулишаньского УС. <...> 3. Сунгарийское

ШИФРТЕЛЕГРАММА № _____

ОСОВО СЕРИЕЛЬНО
ШИФРОМ
СНИЖАЮЩИЙ КОПИИ КОМПЬЮТЕР

Элевкоколондический Сов. Войск. № 215
Копии: Москва — Нач. опер. и главн. развед. зур. 215

РАЗВЕДОВОЗКА № 218

Гиттаба 2 ДВ фронтия на 14.00 6.8.45 года

Карити: 10.000-422 и 500.000.

1. За истёкшие сутки поступили дополнительные данные об укреплениях города Ябэй (Сунгарийское Направление) и об усилении артиллерии японских ВВС в Корее.

2. Сахарянское Направление

(РР): а) Обнаружен на 3.8 в работе в районе Ауну радиосейский сетти главноком. Квантунской армии 5.8 работу продолжал;

б) По радиосейки, работающей на УКВ в районе Айгунь, 2.8 передатчик о прибытии солдат в «Гиттаб соединили». Тем самым подтверждается дислокация в районе Айгунь, Маньчжунскую соединения (предположительно 127 ИД).

(А2) В период с 29.7 по 1.8 прибытия и убытия войск из района Ауну не устанавливаются. На 1.8 в Ауну

Исх. № _____

Получена _____ 19__ г.

Отправлена _____ 19__ г.

Подпись зашифровавшего Шестернин

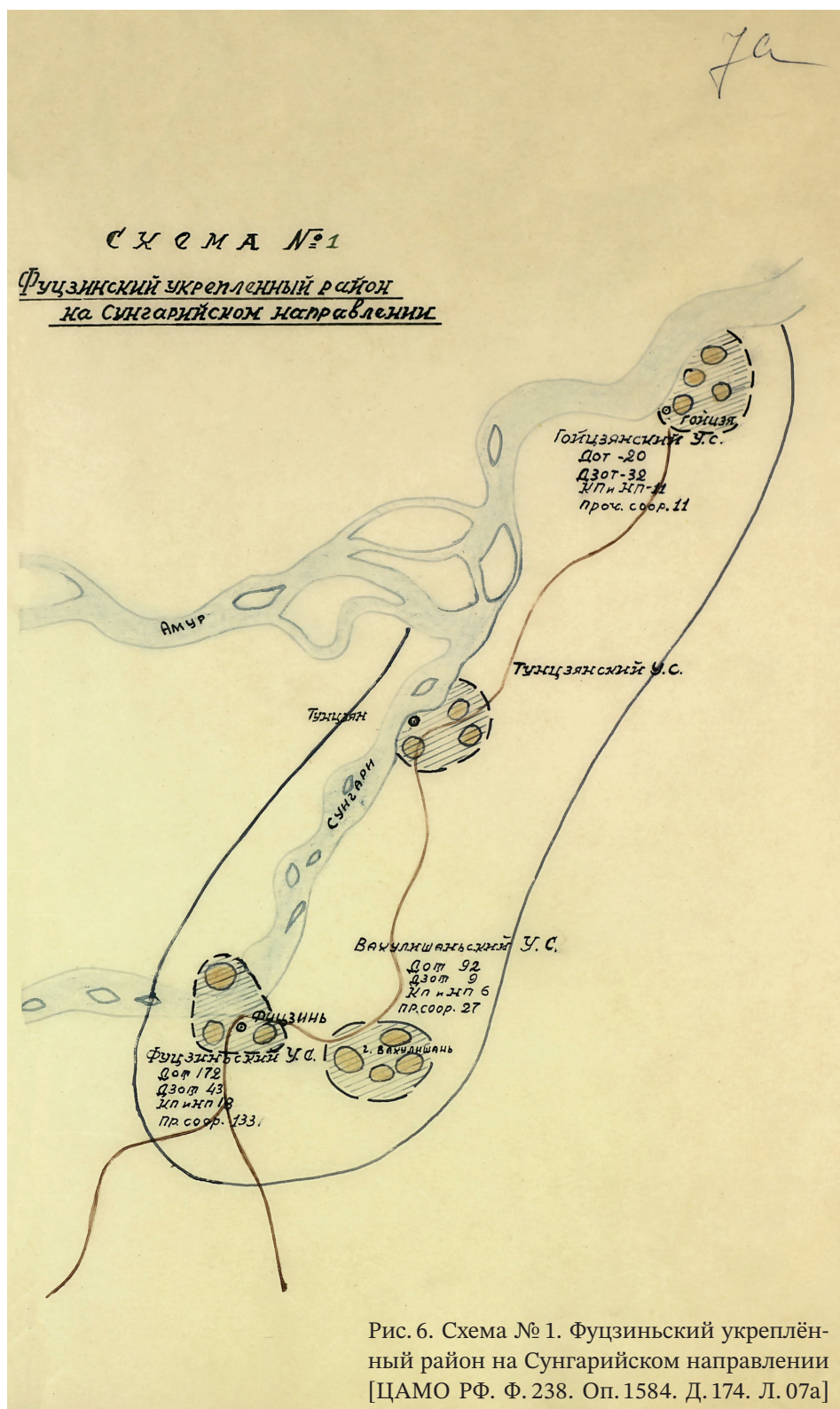
Рис. 5. Шифротелеграмма с разведсводкой № 218 от 6 августа 1945 г.
[ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 170250. Д. 1. Л. 353]

направление <...> а) В одном из военных городков Вохулишаньского УС зафиксировано 70 манчжурских солдат. На сев. скатах г. Вохулишань до 60 солдат строили фортификационные сооружения (1.8); б) огневые точки в УС Вохулишань не охраняются, материальной части в них нет <...> Вывод: в 1. Данные о наличии манчжурских войск в Вохулишаньском УС поступают вторично и заслуживают доверия. Манчжурские войска используются на работах по доусилению узлов сопротивления Фуцзиньского УР».

Вычерченная от руки «Схема № 1. Фуцзиньский укрепленный район на Сунгарийском направлении» (табл. 3, док. 7, с. 7а), равно как и сохранившаяся в ЦАМО РФ «Схема Вохулишаньского УС» (см. рис. 3), несомненно, также включает разведданные от группы Киле, немало способствовавшие наступлению 15-й армии и Краснознамённой Амурской Флотилии (КАФ) на г. Фуцзинь. При этом, судя по схеме, группа Киле подходила к городу с востока, из района горы Вохулишань (рис. 6).

Составленное уже после овладения Фуцзиньским УР «Описание наступательной операции 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта» (машинописный документ без даты) содержит детальные сведения о боях с японским гарнизоном 11—12 августа, а также характеристику укреплений северной окраины и очень подробно — военного городка на южной окраине города (табл. 3, док. 7, с. 27). Наконец, описание из обзора Разведотдела штаба Дальневосточного военного округа от 31 декабря 1945 г. ретроспективно очерчивает общую картину укреплений г. Фуцзинь, которые было приказано разведать группе Киле:

«Фуцзиньский УР. Располагался между р. Сунгари и болотистым районом восточнее г. Вохулишань. Фуцзиньский УР состоял из узлов сопротивления Фуцзинь и Вохулишань и отдельного опорного пункта, расположенного на левом берегу р. Сунгари севернее г. Фуцзинь. Протяжение УР по фронту 30 км, в глубину 10—12 км. Всего в УР было 316 боевых сооружений, из них: ДОТ — 264, ДЗОТ — 52, в УР широко развита система противотанковых рвов. Средняя плотность насыщения боевыми сооружениями типа ДОТ и ДЗОТ в Фуцзиньском УР составляла 10,5 сооружений на 1 км фронта. Для снабжения и связи Фуцзиньского УР с тылом и соседними участками фронта имелись следующие дороги: 1. Автодорога Цзямусы, Фуцзинь, Тунцзян (вдоль правого берега р. Сунгари). 2. Автодорога Цзямусы, Цзиньшаньчжэнь, Фуцзинь. 3. Автодорога Баоцин, Фуцзинь» (табл. 3, док. 10, с. 8—9).

1 февраля 2025 г. Н.Б. Киле исполнилось бы 100 лет. В 1985 г., когда отмечалось 40-летие Победы, ему было 60 лет, и он казался мне тогда очень пожилым человеком, хотя был моложе меня сегодня. Думаю, Николай Киле и бойцы его группы охотно подписались бы под строками стихотворения севастопольского поэта Юрия Любимова (2010):

Нас давно уже нет. Молча свечи, как звёзды, зажгите...
Мы шагнули в рассвет, чтобы он никогда не погас.
Люди, помните всё! И живите. Живите... Живите!
В мире, нами спасённом, просто помните нас...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901—1911 гг. Хабаровск: Типография штаба Приамурского военного округа, 1912. 327 с.
2. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 862 с.
3. Зорихин А.Г. Противоборство советской разведки и японских спецслужб накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 121—131. URL: <https://pdv.jes.su/s013128120028047-2-1> (дата обращения: 09.02.2026).
4. Легостаев А. Дальневосточные охотники на фашистов. URL: <https://proza.ru/2018/04/20/1312%C2%A0> (дата обращения: 09.02.2026).
5. Лота В.И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918—1945 гг. / Сер. «Спецслужбы вчера и сегодня». Москва: Кучково поле, 2008. 654 с.
6. Подмаскин В.В. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока России в истории Второй мировой и Великой Отечественной войны: момент исторической памяти // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 10. С. 2067—2073.
7. Тураев В.А. Три жизни Николая Батуновича Киле // Этот день мы приближали как могли... Наука Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны: в воспоминаниях, биографиях, лицах и судьбах. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 49—54. URL: <http://www.febras.ru/%22content/article/84-uncategorised/2025/8936-09-18-2025k-80-letiyu-okonchaniya-vtoroj-mirovoj-voyny-n-kile> (дата обращения: 09.02.2026).
8. Шэнь Чжихуа, Тагирова А.А. 88-я бригада и советско-китайско-корейские трёхсторонние отношения — взгляд на объединённый антифашистский фронт во время войны против Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 116—134.
9. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ). Перечень несекретных документов по теме «Разведотдел штаба 2-го Дальневосточного фронта. Сунгарийское направление».

REFERENCES

1. Arsen'yev V.K. *Kratkiy voyenno-geograficheskiy i voyenno-statisticheskiy ocherk Ussuriyskogo kraya. 1901—1911 gg.* [A Brief Military-Geographical and Military-Statistical Sketch of the Ussuri Region. 1901—1911]. Khabarovsk, Tipografiya shtaba Priamurskogo voyennogo okruga Publ., 1912, 327 p. (In Russ.)
2. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 godov. T. 6. Taynaya voyna. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Great Patriotic War of 1941—1945. Vol. 6. The Secret War. Intelligence and Counterintelligence during the Great Patriotic War]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013, 862 p. (In Russ.)
3. Zorikhin A.G. Protivoborstvo sovetskoj razvedki i yaponskikh spetssluzhb nakanune Man'chzhurskoj strategicheskoy nastupatel'noj operatsii (1945) [The Confrontation between Soviet Intelligence and Japanese Special Services on the Eve of the Manchurian Strategic Offensive Operation (1945)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2023, no. 5, pp. 121—131. Available at: <https://pdv.jes.su/s013128120028047-2-1> (accessed 09.02.2026). (In Russ.)
4. Legostayev A. *Dal'nevostochnye okhotniki na fashistov* [The Far Eastern Hunters after Fascists]. Available at: <https://proza.ru/2018/04/20/1312%C2%A0> (accessed 09.02.2026). (In Russ.)
5. Lota V.I. *Za gran'yu vozmozhnogo: Voyennaya razvedka Rossii na Dal'nem Vostoke, 1918—1945 gg.* [Beyond the Limits of What is Possible: Russian Military Intelligence in the Far East, 1918—1945]. Series “Special Services of Yesterday and Today”. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2008, 654 p. (In Russ.)
6. Podmaskin V.V. Korennyye malochislennyye narody Dal'nego Vostoka Rossii v istorii Vtoroy mirovoj i Velikoy Otechestvennoy voyny: moment istoricheskoy pamyati [Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Far East in the History of World War II and the Great Patriotic War: a Moment of Historical Memory]. *Manuskript*, 2021, vol. 14, iss. 10, pp. 2067—2073. (In Russ.)
7. Turayev V.A. Tri zhizni Nikolaya Batunovicha Kile [Three Lives of Nikolai Batunovich Kile]. *Etot den' my priblizhali kak mogli... Nauka Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: v vospominaniyakh, biografyakh, litsakh i sud'bakh* [We Brought This Day as Close as We Could... Science of the Far East during the Great Patriotic War: in Memoirs, Biographies, Faces and Destinies]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2020, pp. 49—54. Available at: <http://www.febras.ru/%22content/article/84-uncategorised/2025/8936-09-18-2025k-80-letiyu-okonchaniya-vtoroj-mirovoj-voyny-n-kile> (accessed 09.02.2026). (In Russ.)
8. Shen' Chzhikhua, Tagirova A.A. 88-ya brigada i sovetsko-kitaysko-koreyskiye trekhstoronniye otnosheniya — vzglyad na ob"edinennyy antifashistskiy front vo vremya voyny protiv Yaponii [The 88th Brigade and the Soviet-Chinese-Korean Trilateral Relations — a Look at the United Anti-Fascist Front during the War against Japan]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 5, pp. 116—134. (In Russ.)
9. TsAMO RF (Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony RF). Perechen' nesekretnykh dokumentov po teme «Razvedotdel shtaba 2-go Dal'nevostochnogo fronta. Sungariyskoe napravlenie» [CAMD RF (Central Archive of the Ministry of Defense, Russian Federation). A List of Unclassified Documents on the Topic “Intelligence Department of the 2nd Far Eastern Front Headquarters. The Sungari Direction”]. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 07.10.2025